

Главными занятиями буддийского монаха были изучение священных текстов и религиозные упражнения, в особенности — постижение четырех возвышенных настроений (основных добродетелей): любви, жалости, радости и безмятежности.

Пятым считалось «настроение нечистоты», т. е. способность видеть всю гнусность и ужас мира вещей и плотской жизни.

Д. Чаттопадхьяя, рассказывая о расколе и появлении различных школ и направлений в буддизме, обратил внимание на стремление значительной части монахов смягчить суровость требований первоначального кодекса монашеской общины¹. Уже в III в. дон. э., во времена Ашоки, буддийские монастыри получали финансовую и политическую поддержку, многочисленные жертвования.

Ко II-III вв. н. э. монастыри отличались не только сосредоточением священных книг, но и огромными богатствами. Это позволяло монахам совершенствоваться в философствовании, полностью освободив себя от мирских забот. Достаточно сказать, что один из старейших и известнейших монастырей на севере Индии — Наланда — существовал на поступления от двухсот деревень, пожалованных ему кушанскими царями, о чем свидетельствовал китайский путешественник И Цзин, посетивший Индию в VII в. н. э. По словам его современника Сюань Цзана, в это время в монастыре, считавшемся крупнейшим буддийским университетом, размещалось 10 000 учеников и 1500 учителей. Не случайно виднейшие мыслители-буддисты были не просто монахами, но и настоятелями этого монастыря-университета (Нагарджуна (конец II в. н. э.) — основатель школы *мадхьямика*, которую называют также «Шунья-вада», братья Асанга и Васубандху (середина V в. н. э.) — представители школы *йогачара*).

Во всяком случае уже в первые века нашей эры четко различались по характеру учения, системе норм, их религиозно-философским обоснованиям два направления,

¹ Подробнее об этом см.: Чаттопадхьяя Д. История индийской философии. С. 193-196.